

На правах рукописи

ПЕШКОВ Виталий Станиславович

**УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 1905 – 1917 ГГ.:
ЭВОЛЮЦИЯ ВОЙСКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории российской государственности отделения истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: **Комиссаренко Аркадий Иванович,**
доктор исторических наук, профессор
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Малышева Ольга Геральдовна,**
доктор исторических наук, профессор
Московского городского педагогического
университета
Слепнев Игорь Николаевич,
кандидат исторических наук, советник
при Отделении гуманитарных и
общественных наук Российского Фонда
фундаментальных исследований

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего образования
Московской области Московский
государственный областной университет

Защита состоится «__» _____ 2018 г. в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Институт российской
истории РАН, по адресу: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН
по адресу: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, и на сайте ИРИ РАН:
<http://www.iriran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук



И.А. Устинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. С учетом характера нынешней российской федеративной государственности одной из важнейших задач современной исторической науки является объективный анализ отечественного опыта существования различных форм территориальной организации и представительных институтов регионального самоуправления, этно-национальных и территориальных автономий.

В этой связи особый интерес представляет эволюция различных вариантов системы управления и самоуправления Уральского (до 1775 г. – Яицкого) казачьего войска, сложившихся в результате интеграции его в иерархическую административно-территориальную систему имперской государственной власти. Здесь возникла и сохранилась до 1917 г. не имевшая аналогий в других войсках нераздельная войсковая община, обеспечивавшая функционирование ориентированного на общероссийский рынок промыслового коллективного рыболовства, а также земледелия и скотоводства на основе права свободного индивидуального использования (заимки) земельного фонда. Созданная в 70-е годы XIX в. и просуществовавшая с определенными изменениями до 1917 г. система пореформенного войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска также существенно отличалась от существовавшего в остальных казачьих войсках Российской империи сословного казачьего самоуправления.

Укорененность традиций и институтов самоуправления, постоянное сопротивление казачества изменению своего государственно-правового статуса обусловили длительность периода интеграции Яицкого войска в состав Российского государства. С 1695 г. начинается постепенное, но неуклонное ограничение войскового самоуправления и полномочий выборных магистратур, а с 1775 г., вследствие поражения восстания Е.И. Пугачева, в Уральском казачьем войске выборное войсковое самоуправление и Круги заменены назначаемым центральной властью

Войсковым атаманом и целиком зависимой от него войсковой администрацией. Трансформация уральского казачества в военно-сословную общность окончательно закреплена лишь к 1803 г.

Вместе с тем имперские власти в этот период оказались заинтересованными в сохранении уральского казачества для прикрытия границы со Средней Азией. Укрепление прямого военно-административного контроля над Уральским войском и оформление его сословного статуса сопровождались неоднократными массовыми выступлениями уральских казаков в защиту своих прав (в 1804 – 1807, 1825, 1837, 1862, 1874 гг.), что вынуждало власть идти на своеобразный компромисс в социально-экономической сфере, сохранять нераздельную казачью общину, традиционный хозяйственный уклад и некоторые контролируемые общинной верхушкой (старшиной) институты общинного самоуправления.

В результате военно-административных реформ 1874 – 1886 гг. в Уральском войске была создана и сохранилась с некоторыми изменениями до 1917 г. значительно отличавшаяся от других казачьих войск система войскового управления с элементами самоуправления, которая до настоящего времени не становилась предметом комплексного исторического изучения. Она характеризовалась господством ведомственного контроля Военного министерства за деятельностью органов войскового управления и хозяйственной жизнью уральской общины, отсутствием, в отличие от других казачьих войск, полноценного выборного самоуправления на местном уровне при существовании не имевшего аналогов общевойскового выборного представительного органа – Съезда выборных от станичных обществ.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в нем впервые в избранный хронологический период рассматриваются развитие войскового управления и самоуправления в Уральском казачьем войске, деятельность органов центральной власти, войсковой администрации и казачьего самоуправления по выработке и реализации различных вариантов

преобразования системы войскового управления и самоуправления Уральского войска.

В качестве объекта настоящего диссертационного исследования избрана пореформенная система войскового управления и самоуправления Уральского войска в последний хронологический период ее существования с 1905 по 1917 гг. **Предметом исследования** данной работы является деятельность правительственных структур центрального военного управления, войсковой администрации и представительного органа Уральского войска в сфере реформирования системы хозяйственного и общественного самоуправления уральского казачества.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1905 – 1917 гг. Их выбор обусловлен необходимостью выделения для целей исследования законченных исторических этапов, обладающих внутренним типологическим единством исторических процессов. Нижний временной рубеж связан с началом первой русской революции. В 1905 г. представительный орган уральского казачества впервые за всю пореформенную эпоху начинает подготовку радикальной оппозиционной программы реформирования системы войскового управления и самоуправления.

После февральской революции 1917 г. в условиях демократизации и революционного общественного подъема органы самоуправления Уральского войска смогли подготовить и частично реализовать на практике ранее выработанные принципы преобразования системы войскового управления и самоуправления. В этой связи верхний хронологический рубеж исследования определяется событиями ноября 1917 г., приведшими к кардинальному изменению внутривойсковой обстановки и нарушению континуитета в развитии российской государственности.

Территориальные рамки исследования охватывают Уральское казачье войско, входившее с 1868 г. составной частью в Уральскую область.

Степень научной разработанности темы. До настоящего времени самостоятельного специального исследования по войсковому управлению и

самоуправлению в Уральском войске в период 1905 – 1917 гг. не существует. Основные комплексы источников по данной проблематике не выявлялись и не вводились в научный оборот, что не позволило исследователям сделать обоснованные выводы о содержании и основных этапах эволюции Уральского войска как особого государственно-общественного института в 1905 – 1917 гг., с учетом воздействия, на него с одной стороны, государственной политики, а с другой – общественных настроений и оппозиционной программы реформ, выдвигаемой войсковым представительным органом.

Источниковая база исследования включает в себя различные группы источников: архивные материалы, официальные публикации нормативно-правовых актов и документов, справочные и статистические издания, периодическую печать. Раскрытие темы диссертационного исследования на выбранном хронологическом отрезке осложнено гибелью практически всех фондов войскового и местных архивов в 1918 – 1920 гг., что ставит исследователей Уральского войска в заведомо более трудное положение по сравнению с другими казачьими войсками. Единственная возможность реконструировать деятельность местной администрации и органов самоуправления оказалась связана с выявлением комплексов документов, отложившихся в центральных архивах.

В этой связи важнейшей группой источников для написания диссертационной работы послужили впервые вводимые в научный оборот архивные материалы по изучаемой тематике Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного военного архива (РГВА).

Существовавшая военно-административная подчиненность казачьих войск Военному министерству определила особую важность фондов РГВИА. Ввиду отсутствия указателей и систематизации дел по казачьим войскам для

выявления материалов по Уральскому войску автором проведен сплошной просмотр описей РГВИА с 1905 по 1917 гг. и составлена картотека, содержащая перечень свыше 1400 архивных дел, что позволило затем рассмотреть все основные сохранившиеся правительственные и ведомственные делопроизводственные документы по теме диссертационной работы в фондах канцелярии Военного министерства (Ф.1), Главного Управления казачьих войск (Ф.330), Казачьего отдела Главного штаба (Ф.400), Уральского казачьего войска (Ф.653), штаба Казанского военного округа (Ф.1720) и других. В РГИА особое значение имеют выявленные документы Государственных Дум I – IV созывов (Ф.1278) по подготовке законодательных проектов преобразования самоуправления в казачьих войсках, а также материалы по местному самоуправлению Министерства внутренних дел (Ф.1288).

В целом данное исследование основано на привлечении широкого и репрезентативного круга источников, в совокупности охватывающих все основные направления эволюции войскового управления, хозяйственного и общественного самоуправления Уральского казачьего войска в избранный хронологический период.

Целью исследования является анализ процессов развития и попыток реформирования системы войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска в 1905 – 1917 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение **следующих исследовательских задач:**

выявление и ввод в научный оборот основных групп источников по тематике развития системы войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска в избранный период;

анализ влияния базовых особенностей пореформенной системы войскового управления и самоуправления на складывание объективных предпосылок проведения реформ в начале XX в.;

реконструкция содержания, направленности и основных этапов эволюции государственной политики в отношении войскового управления, хозяйственного и общественного самоуправления Уральского казачьего войска;

анализ программы представительного органа самоуправления (Съезда выборных от станичных обществ Уральского войска) по расширению сословного хозяйственного и общественного самоуправления и его взаимоотношений с войсковой администрацией;

рассмотрение содержания и хода реализации различных вариантов трансформации в 1917 г. сословного казачьего самоуправления в сословно-территориальное и внесословную территориальную автономию.

Методологическую основу работы составляет использование таких основных методологических принципов исторической науки, как историзм, предполагающий рассмотрение государственных и общественных институтов в контексте общеисторического развития; объективность, предусматривающая в качестве главной цели исторического познания объективное знание, получаемое с учетом субъективности используемых источников; системность, понимаемая как признание объекта исследования сложной системой с внутренней структурой; конкретность и изучение всех доступных характеристик предмета исторического исследования на основе, в первую очередь, исторических источников.

В диссертационной работе широко использованы частные и специальные исторические методы исследования, в том числе – проблемный метод, позволяющий решать общую исследовательскую задачу через отдельные взаимосвязанные частные проблемы; историко-сравнительный метод, предусматривающий сопоставительный анализ общих и особенных признаков общественных процессов и государственных институтов; историко-хронологический метод, рассматривающий временную динамику изменения изучаемых явлений. Для сопоставления различных нормативных актов в исследовании также применена методология юридической

компаративистики, сравнительно-правового анализа нормативных актов, правовых понятий, институтов и процессов с целью установления между ними сходства, различия, проведения типологизации и классификации, выявления причинно-следственных взаимосвязей.

Научная новизна исследования заключается в том, что предлагаемая диссертационная работа является первым в отечественной историографии, основанным на введении в научный оборот новых источников, комплексным конкретно-историческим исследованием взаимоотношений власти и представительного органа уральского казачества по вопросам развития и реформирования войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска, изменения его статуса в системе российской государственности в 1905 – 1917 гг.

В процессе исследования была поставлена и решена значительная научная проблема – дан анализ содержания и основных этапов эволюции Уральского войска как государственно-общественного института, реконструирована правительственная и ведомственная политика в отношении его реформирования, впервые выявлено и рассмотрено складывание программы реформ, подготовленной контролирувавшей Съезд выборных от станичных обществ и опиравшейся на стабильную электоральную поддержку либерально-демократической оппозицией.

Научно-практическая значимость исследования. Осуществленная в диссертационной работе систематическая реконструкция событийной истории на базе впервые введенных в научный оборот основных комплексов архивных источников и периодики создает основу для дальнейшего углубленного изучения и сопоставительного анализа российского земского и казачьего самоуправления, позволяет лучше понять перспективы, проблемы и нереализованные исторические альтернативы преобразования казачьего сословного самоуправления и перехода к различным вариантам всесословного территориального самоуправления в начале XX в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Пореформенная система войскового управления и самоуправления Уральского войска обладала рядом принципиальных системообразующих отличий от остальных казачьих войск. Войсковая нераздельная община, несмотря на внешне архаичные общинные институты и отсутствие частной земельной собственности, способствовала росту внутриобщинной социальной дифференциации и быстрому укреплению внутри нее хозяйств предпринимательского типа, тесно связанных с общероссийским рынком.

В ходе реформы 1874 г. в Уральском войске, единственном среди всех казачьих войск, учрежден выборный общевойсковой представительный орган (Съезд выборных от станичных обществ) с совещательной компетенцией, наделенный правом делегировать своих представителей в органы войскового хозяйственного управления. Однако по итогам контрреформы 1880 – 1886 гг. выборность состава Войскового хозяйственного правления оказалась упразднена и установлен всеобъемлющий контроль войсковой и ведомственной бюрократии над общиной. К 90-м гг. XIX в. общевойсковой представительный орган становится основным центром формирования оппозиционной общественной программы реформ, первоначально базировавшейся на требованиях возврата к модели реформы 1874 г.

2. Пореформенная сословная система войскового управления и самоуправления после контрреформы 1880 – 1886 гг., в том числе базовые ее составные элементы, обеспечивавшие интеграцию уральского казачества в структуру общеимперской государственной власти, контроль за хозяйственной деятельностью общины и несение повинностей, оказались не в состоянии выполнять в полной мере возложенные на них функции. Повышение к началу XX в. уровня эксплуатации и неэффективность бюрократического управления привели к острому бюджетному кризису.

3. Правительственная политика в отношении дальнейшего развития системы войскового управления и самоуправления носила до 1905 г.

консервативный характер и заключалась в попытках добиться бюрократической унификации Уральского войска с остальными казачьими войсками на основе адаптации «Положения об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 г. и дальнейшего сокращения влияния общевойскового представительного органа.

В сфере общинно-хозяйственной политики Военное ведомство и войсковая администрация, напротив, стремились к ослаблению нераздельной войсковой общины и поэтапному внедрению наделльно-паевого механизма пользования войсковыми ресурсами, что позволило бы в перспективе изъять у войска часть земельного фонда. Временный выход из кризисного состояния войсковой бюджетной системы и финансирования воинской повинности, был найден в навязывании «сверху» унификационной общинно-хозяйственной реформы 1908 г., которая полностью уравнивала казаков менее устойчивых в экономическом плане илецких станиц с остальными уральскими станицами в пользовании всеми видами угодий на территории Уральского войска.

4. Съезд выборных от станичных обществ Уральского войска с 1905 г. перехватил инициативу в подготовке реформ и предпринял попытки радикального изменения природы взаимоотношений войска с государственной властью. Оппозиционный проект «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г. предусматривал вывод войска из-под ведомственного контроля Военного министерства и назначаемого Наказного атамана, наделение войскового представительного органа широкими полномочиями высшей распорядительной и надзорной войсковой власти, осуществление полной бюджетной автономии, учреждение полноценного местного станичного и поселкового самоуправления с выборностью атаманов. Одно из ключевых требований оппозиции заключалось в переводе войсковых земель и имущества из режима пользования в общую (муниципальную) собственность уральского казачества под контролем войскового самоуправления, что означало бы своеобразную «дефеодализацию» взаимоотношений с

государством и исчезновение базового условия несения уральским казачеством специальной воинской повинности. Вместе с тем указанный проект сохранял сословный характер системы войскового самоуправления.

5. Ключевые элементы послереволюционной правительственной социально-экономической и административной политики в отношении Уральского войска оказались выработаны лишь к 1911 г. Подготовленный войсковой администрацией «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» 1911 г. предусматривал отказ от контрреформы 1880 – 1886 гг. в направлении восстановления, хотя и с существенными ограничениями, выборности главы войскового исполнительного органа (Войскового правления), расширения компетенции (при сохранении совещательного характера полномочий) представительного органа, введения выборности станичных и поселковых атаманов. Данный проект предлагал перейти к использованию некоторых принципов земской модели и частичному допущению к участию в войсковом самоуправлении местного неказачьего (иногороднего) населения. Однако значительная радикализация войсковой оппозиции и наличие у нее своего варианта реформы предопределили вынужденный отказ государственной власти от реформирования системы войскового управления и самоуправления в Уральском войске на основе проекта 1911 г.

6. Правительственный курс по преобразованию социально-экономических отношений в Уральском войске в 1911 – 1914 гг. предусматривал ограничение свободы внутриобщинной хозяйственной деятельности, воссоздание уравнилельно-передельных форм пользования общинными угодьями, увеличение внутреннего прогрессивного имущественного налогообложения, а в перспективе – раздел общевойсковой общины на более мелкие станичные и поселковые. Власть, целенаправленно ослабляя многоукладную уральскую общину и планируя воссоздать мелкие уравнилельно-передельные общины, ухудшала условия для существования казачьих крупных и средних хозяйств предпринимательского типа. Благодаря

наличию представительного органа самоуправления уральской общине удалось консолидировать общественное сопротивление и заблокировать на время все попытки проведения правительственной общинной реформы.

7. В условиях революционных изменений в России в 1917 г. войсковой представительный орган приступил к реализации основных принципов реформирования войсковой системы управления и общины, выработанных войсковой оппозицией в 1905 – 1907 гг. Первая попытка провести реформу сословного самоуправления на основе «Временного Положения об общественном управлении Яицкого (Уральского) казачьего войска» от 28 марта 1917 г., установить контроль представительного органа за деятельностью войсковой исполнительной власти оказалась неудачной и создала угрозу масштабного социального раскола с фронтовиками.

8. На базе достигнутого компромисса между различными социальными и политическими силами внутри войска и оформления кадетско-эсеровского политического блока, был подготовлен новый, гораздо более радикальный проект по преобразованию казачьего самоуправления и изменению его отношений с центральной властью. Войсковое самоуправление, в соответствии с «Общими положениями» и «Положением о станичном самоуправлении» от 30 мая 1917 г., должно было потерять системообразующую связь с сословным общинным строем, землепользованием и несением традиционной казачьей военной службы.

В соответствии с программой реформ уральская войсковая хозяйственно-территориальная община подвергалась бы качественному преобразованию с выделением из нее единых сословных функций территориального самоуправления и закреплением (по аналогии с общиной после крестьянской реформы) войсковой общинной собственности исключительно за казачеством. Ликвидация ведомственного военно-административного аппарата, создание сословных органов самоуправления на основе парламентарной системы, существенное расширение избирательного права по войсковым выборам послужили бы, в

случае их реализации, началу трансформации сословного самоуправления в полноценную территориальную автономию.

9. Ввиду отказа Временного правительства поддержать реализацию разработанной войсковой реформы самоуправления, к августу 1917 г. начал углубляться кризис во взаимоотношениях органов самоуправления Уральского войска и центральной власти. Возобновился поиск нового статуса войска в системе российской государственности, заключавшийся в повороте лидеров уральского казачества к идее создания федерации казачьих областей с последующим ее вступлением в равноправные федеративные отношения с другими регионами.

10. В целях обеспечения возможности для Уральского войска быть представленным на Учредительном собрании, которое, как считалось, примет окончательные решения о землепользовании и характере автономии войска, войсковым общественно-политическим силам, несмотря на значительные противоречия, удалось сохранить единый коалиционный кадетско-эсеровский предвыборный блок. Вместе с тем выборы в Учредительное собрание на территории Уральской области показали слабость партийно-политических общегражданских интеграционных механизмов и институтов, доминирование сословно-этнической (казачьей, переселенческой и казахской) основы электоральной мобилизации народных масс. Проведенная в ноябре 1917 г. после распада февральской государственности реформа в Уральском войске ставила своей целью обеспечить максимальную консолидацию и эффективность войсковой власти, укрепление ее социально-политической опоры на казачество.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования представлены в 2-х докладах:

«Воинская служба и повинности уральских казаков: 1874 – 1910 гг.» на Международной научной конференции «Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: научные парадигмы и исследовательские

новации» в Институте истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (май 2009 г.);

«Проект Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске 1907 г. и законодательные инициативы в Государственной Думе в 1908 – 1914 гг.» на 5-й ежегодной конференции Исторического отделения РАНХиГС «Система государственного управления в России и за рубежом: сравнительно-исторический анализ» (апрель 2014 г.).

Структура исследования. В основу структуры диссертационной работы положен проблемно-хронологический принцип, она состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка источников и литературы, 2-х приложений, 1 карты.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, его цель и задачи, раскрываются методологические основы, научная новизна и практическая значимость полученных результатов, описываются основные закономерности и направление эволюции системы войскового управления и самоуправления Уральского войска в XVIII – первой половине XIX вв.

Во введении также дается **анализ существующей историографии** по изучаемой проблематике. На постановку и решение проблем, связанных с сущностью, системообразующими признаками и ключевыми элементами пореформенной системы войскового управления и самоуправления, оказали сильное теоретическое и методологическое воздействие существовавшие в России направления общественно-политической мысли и историографические школы.

На первом этапе с 60-х гг. XIX в. по 1917 г. возникла собственно научная историография и оказались сформированными основные концептуальные подходы, предлагавшие свои трактовки характера и особенностей взаимоотношений уральского казачества и государства. Одними из первых к изучению общинного строя уральского казачества и

существованию самой крупной в России нераздельной общины обратились исследователи народнического направления¹. Вместе с тем народничество не создало собственной концепции эволюции войскового управления и самоуправления Уральского войска, ограничиваясь общими оценками роли общины как переходной формы к реализации самобытного социализма в России.

Либерально-реформистская концепция эволюции пореформенной общины и войскового самоуправления была создана уральцем Н.А. Бородиным в 90-х годах XIX в. на основе изучения уникальных материалов по хозяйственной жизни, социальной структуре и имущественному расслоению уральского казачества, полученных в ходе единственной в истории подворной переписи 1885 – 1886 гг.² По оценке Н.А. Бородина, ставшего впоследствии одним из идеологов войсковой либеральной оппозиции и активным членом конституционно-демократической партии, внутри многоукладной уральской общины шли масштабные процессы разложения, имущественной и социальной дифференциации, ведущие к укреплению предпринимательских хозяйств капиталистического типа. Сворачивание после контрреформы 1880 – 1886 гг. хозяйственного и общественного самоуправления, бесконтрольность действий войсковой администрации, потенциальная угроза утраты находившейся в пользовании у общины земельной собственности в ходе «реформы сверху» – все это вело, по его мнению, к объективному росту противоречий между уральской общиной и властью, служило одной из главных причин кризисных явлений в войсковом хозяйстве.

¹ *Соколовский П.А.* Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юговосточных степей перед крепостным правом. СПб., 1878. 266 с.; *Качоровский К.А.* Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие // *Русская община.* М., 2013. С.964-1288 (первое издание этой работы вышло в 1905 г.).

² *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско: в 2 т. Уральск, 1891. Т.1. 947 с.; *его же.* Очерк общинного хозяйства уральских казаков // *Северный Вестник.* 1890. № 2. С.76-82; № 3. С.42-63; № 4. С.18-53; № 5. С.56-70; *его же.* Община с представительным учреждением во главе // *Русские Ведомости.* 1894. № 303. С.3.

Основные положения либерально-реформистской концепции Н.А. Бородина разделял есаул А.Б. Карпов. Его исследование по истории яицкого казачества оказало значительное воздействие на расширение общественного интереса к традициям и институтам выборной демократии и народоправства³. В публицистической работе под псевдонимом «Уралец» автор подвергал прямой критике существующую форму правления «... с почти неограниченной властью, и с безответственным хозяйством, ... лишение уральцев выборного управления и усиление власти атаманов ... привело их до полного разорения»⁴.

Одним из создателей либерального направления сибирского областничества Г.Н. Потаниным был сформулирован иной подход к анализу природы самоуправления и общинного устройства Уральского войска, негативно оценивавший возможность расширения сословного войскового самоуправления без предварительного разрушения всего казачьего хозяйственного и военно-служилого уклада⁵. По его мнению, уральская община в результате искажающего воздействия имперской колониальной политики превратилась из передового и динамичного общества «вольнонародной колонизации» в архаичный рудимент древнерусского общинного строя.

Одной из характерных особенностей историографии уральской казачьей общины и самоуправления на этом этапе стало отсутствие каких-либо значимых исследований, отражавших официальную правительственную охранительно-патерналистскую позицию. Основным идейным оппонентом оппозиционному либеральному реформизму в Уральском войске с 1905 г. выступил публицист Ф.Ф. Солодовников, выступавший сторонником сохранения патерналистской опеки власти над войском ввиду неспособности

³ Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч.1. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550 – 1725 гг.). Уральск, 1911. 904 с.

⁴ Уралец. Почему обеднели казаки // Великая Россия. Сборник статей по военным и общественным вопросам. Кн. 2. М., 1911. С.186-187.

⁵ Потанин Г.Н. Община – область (Уральское казачье войско) // Журнал для Всех. 1901. № 2. С. 204-216; № 3. 304-344; № 4. С.455-462.

последнего самостоятельно обеспечивать свое развитие и находить оптимальные решения внутренних конфликтов.

Второй историографический этап изучения системы войскового управления и самоуправления уральского казачества начался с 20-х гг. и продолжался до конца 50-х гг. XX в. Он характеризовался разрывом с предыдущей историографической традицией и предельной идеологизацией подходов советской исторической науки. Выступление подавляющего большинства уральских казаков в гражданской войне против советской власти, передача в 1920 г. почти всей территории упраздненного Уральского войска в состав Автономной Киргизской ССР, а затем – Казахской ССР, обусловили отсутствие в этот период каких-либо значительных исследований предреволюционного уральского казачества.

С середины 50-х гг. XX века начался очередной, третий этап развития отечественной историографии уральского казачества, продлившийся до второй половины 1980-х гг. Хотя заложенные на предыдущем этапе идеологические парадигмы советской исторической науки продолжали действовать, их определенное смягчение позволило возобновить исследовательскую работу по тематике истории уральского казачества, хотя лишь по ограниченной проблематике раннего яицкого казачества, а также гражданской войны и установления советской власти.

Вновь возврат к изучению пореформенной системы управления и самоуправления осуществился лишь после снятия в конце 80-х гг. XX в. известных идеологических ограничений. На современном этапе развития историографии вопросы формирования и функционирования пореформенной системы войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска в той или иной степени затрагивались в работах В.Н. Дариенко, А.М. Дубовикова, А.И. Изюмова, Г.П. Ким, С.В. Колычева, О.Г. Мерзликиной, Н.И. Фокина, Л.И. Футорянского, В.И. Шадрина ⁶.

⁶ Дариенко В.Н. Революция и контрреволюция на юго-востоке страны. 1917 – 1920 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Херсон, 1991. 565 с.; Дубовиков А.М. Уральское казачество в

Серия диссертационных исследований и монографий А.М. Дубовикова стала значительным шагом вперед в обобщении и систематизации накопленных историографией научных данных о месте уральского казачества в системе российской государственности, однако недостаточность источниковой базы не позволила автору в полной мере реконструировать складывание правительственной политики и противодействие ей со стороны войскового представительного органа до 1904 г., дать объективную оценку природы конфликта центральной власти и уральского казачества, который, по его предположению, лишь отражал «естественное противостояние» архаичной окраины и развитого центра страны ⁷.

Первым и единственным комплексным исследованием взаимоотношений центральной власти с уральским и оренбургским казачествами явилась диссертационная докторская работа Т.К. Махровой ⁸. По оценкам Т.К. Махровой правительственная политика носила

пореформенный период 1861 – 1904 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 184 с.; *его же*. Уральское казачество как старинное казачество дореволюционной России. Ч.2 (Середина XIX века – начало XX века). Тольятти, 2004. 346 с.; *его же*. Уральское казачество и его роль в системе Российской государственности: середина XVIII – XIX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 515 с.; *Исюмов А.И.* Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. № 3. С.129-134; *Ким Г.П.* Уральская казачья община начала XX в. // Казачество России в XX в. Оренбург, 2000. С.32-34; *Ким Г.П.* Система управления казачьими войсками в XVIII – XIX вв. (на примере Уральского казачьего войска) // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург, 2004. С.55-58; *Колычев С.В.* Военно-гражданские реформы Александра II в Уральском казачьем войске в 1874 – 1877 гг. и их последствия: Дис... канд. ист. наук. М., 2008. 204 с.; *Мерзликина О.Г.* Эволюция яицкого (уральского) казачества во второй половине XVIII в.: этнокультурный и военно-политический аспекты проблемы: Дис. ... канд. ист. наук: Самара, 2005. 185 с.; *Фокин Н.И.* Финал трагедии: Уральские казаки в XX веке. Историко-краеведческий очерк. М., 1996. 448 с.; *Футорянский Л.И.* Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. Уральск, 1988. С. 42-46; *его же*. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1997. 200 с.; *его же*. Казачество России в преддверии гражданской войны (26 октября 1917 г. – март 1918 г.). Оренбург, 2000. 98 с.; *его же*. Казачество России в огне гражданской войны (1918 – 1920 гг.). Оренбург, 2003. 474 с.

⁷ *Дубовиков А.М.* Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Монография. Ч. 1. (Вторая половина XVII века – первая половина XIX века). Тольятти, 2003. С.153.

⁸ *Махрова Т.К.* Взаимоотношение казачества и государственной власти в XVIII – начале XX вв. (на материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск): Дис ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2004. 500 с.

охранительно-реставрационный характер и ставила своей целью возрождение сословной замкнутости, укрепление военного характера системы управления и ограничение введенных ранее элементов общественного самоуправления. Выдвинутая автором генерализованная концепция взаимоотношений уральского и оренбургского казачеств с государственной властью, в силу широты хронологического и территориального охвата, предварительной непроработанности многих важных проблем на основе привлечения имеющихся источников, не позволила подкрепить ее целостным описанием и содержательной реконструкцией государственной политики в отношении Уральского войска, равно как и анализом социально-политической программы войскового представительного органа. Вне рамок исследования Т.К. Махровой полностью остались все оппозиционные и правительственные проекты реформ Уральского войска 1907 – 1917 гг.

В современной иностранной историографии проблематика пореформенной системы управления и самоуправления Уральского войска оказалась частично затронута в работе американского историка Р. Макнила, который впервые обратил внимание на важность, в целях понимания закономерностей выработки различных подходов и моделей реформирования системы управления казачьими войсками, рассмотрения законодательной деятельности в Государственной Думе, и в первую очередь – оппозиционного законопроекта от 17 декабря 1908 г.⁹

Таким образом в отечественной и иностранной историографии к настоящему времени отсутствует комплексный и основанный на источниках анализ особенностей системы пореформенного управления и самоуправления Уральского войска, не рассмотрены основные направления государственной политики и оппозиционной общественной программы, которые сталкивались и реализовались в различных вариантах и моделях реформ 1905 – 1917 гг.

⁹ *McNeal Robert N. Tsar and Cossack, 1855-1914. New York, 1987. 262 p.*

Для решения поставленных задач в работе были впервые выявлены и использованы ранее полностью не вводившиеся в научный оборот **исторические источники**, в том числе правительственная и ведомственная переписка, личные всеподданнейшие отчеты Наказных атаманов Уральского войска императору Николаю II и решения по ним, ведомственные делопроизводственные и аналитические документы. В диссертационной работе проведен анализ материалов государственных межведомственных совещательных органов, осуществлявших непосредственную выработку соответствующих предложений и проектов нормативных актов по Уральскому войску, в том числе Особой совещательной комиссии для обсуждения вопроса об улучшении экономического положения Илецких станиц (1905 – 1908 гг.), трех Междуведомственных комиссий – для выяснения экономического положения войска и изыскания мер к его улучшению (1907 – 1911 гг.); по перемещению с войсковых капиталов казачьих войск на казну расходов, имеющих общегосударственное значение (1914 г.); по рассмотрению проектов реформы управления казачьими войсками (1917 г.).

В ходе исследования рассмотрены все подготовленные в описываемый период государственными органами и войсковой администрацией основные проекты реформирования хозяйственного и общественного самоуправления Уральского войска, в том числе – проект применения к войску «Положения об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 г., проект «Положения об общественном управлении станиц» 1904 г., программа правительственной земско-хозяйственной и административной реформы 1911 г., «Проект учреждения гражданского управления» войска 1911 г., а также материалы, отражающие разработку и утверждение «Положения о самоуправлении Уральского казачьего войска» в 1917 г. Впервые вводятся в научный оборот проект оппозиционного «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г., важнейшие

оппозиционные законодательные инициативы в Государственной Думе по реформе самоуправления в казачьих областях.

Материалы центральных архивов позволили, несмотря на полную утрату местных войсковых фондов, частично выявить внутренние документы Уральского войска, которые отражают деятельность органов самоуправления. Важнейшим источником, позволяющим впервые провести анализ деятельности и позиций войскового представительного органа, послужили, в частности, ранее полностью не вводившиеся в научный оборот сборники протоколов Съездов выборных от станичных обществ с 1905 по 1917 гг.

Особую группу источников составила местная периодическая печать. Издававшаяся газета «Уральские Войсковые Ведомости» осуществляла в качестве официоза публикацию правительственных и войсковых распоряжений, приказов Наказного атамана, нормативных актов, циркуляров и журнальных постановлений Войскового хозяйственного правления, протоколов Съезда выборных от станичных обществ, многие из которых в имеющихся архивных фондах полностью утрачены. Помимо официальных материалов в газете широко освещалась внутренняя жизнь войска, велась полемика по самому широкому кругу вопросов, отражавшая позиции и борьбу различных партийно-политических группировок внутри казачества. Независимые литературно-общественные газеты в 1905 – 1917 гг., как центры идейно-политической и организационной консолидации войсковой оппозиции, также послужили важным источником для анализа взглядов оппозиционной конституционно-демократической казачьей разночинной интеллигенции и либерального чиновничества.

В первой главе **«Поиск путей преодоления кризиса пореформенной сословной системы войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска в 1905 – 1908 годах»** рассмотрены основные характерные черты сложившейся к началу XX в. системы войскового управления и самоуправления, а также правительственная политика и ход

формирования оппозиционной общественной программы по реформе самоуправления и общинно-хозяйственных отношений в период первой русской революции 1905 – 1907 гг.

Первый параграф «Основные черты пореформенной сословной системы войскового управления и самоуправления после реформ 1874 – 1886 гг.» посвящен анализу системы местного станичного и поселкового общественного управления Уральского войска после реформы 1874 г. и контрреформы 1880 – 1886 гг.

Главное содержание правительственной контрреформы свелось, по существу, к уничтожению основного структурного элемента модели самоуправления 1874 г. – формирования Войскового хозяйственного правления на паритетных началах Наказным атаманом с одной стороны, и выборными представителями от войсковой бюрократии и представительного органа – с другой. Тем самым Уральское войско, изначально лишенное на станичном уровне самоуправления, имевшегося в других казачьих войсках, полностью теряло его системные элементы и на войсковом. Оставшийся представительный орган (Съезд выборных от станичных обществ), выбираемый домохозяевами на бесцензовой основе, в силу своего совещательного характера мог лишь аккумулировать и выражать настроения членов войсковой общины. В сферах административного управления, общинно-хозяйственной деятельности и несения повинностей пореформенная система войскового управления и самоуправления обеспечила сохранение феодально-служилой зависимости уральских казаков при всеобъемлющем контроле ведомственной и местной войсковой бюрократии над общиной.

Во втором параграфе «Кризис системы войскового управления и самоуправления к началу XX в.» проанализированы объективные процессы кризиса пореформенной системы, приведшие к прогрессирующему ухудшению финансового положения уральской общины. С начала XX в. устойчивость пореформенных социально-экономических общинных

отношений заметно уменьшилась, бюрократическая система управления войсковым имуществом продемонстрировала свою неэффективность и не смогла обеспечить надежного финансового обеспечения несения военной службы при мобилизации 1904 – 1905 гг.

Третий параграф «Формирование оппозиционной общественной программы реформирования самоуправления в 1905 – 1906 гг.» рассматривает период радикализации в ходе революционного подъема в стране деятельности войсковой оппозиции и Съезда выборных от станичных обществ, которая привела к формированию в ноябре 1905 г. принципиальных основ оппозиционной программы расширения войскового самоуправления.

В четвертом параграфе «Оппозиционный проект «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г. как радикальный вариант расширения самоуправления и дефеодализации войсковой общины» анализируется разработанный комиссией под председательством одного из лидеров оппозиции Н.М. Логашкина и одобренный Съездом выборных от станичных обществ в 1907 г. проект нового положения. Он предусматривал, при сохранении сословного характера войскового самоуправления, его кардинальное расширение и вывод из ведомственного подчинения Военному министерству, установление полного контроля войскового представительного органа над бюджетом и общинным хозяйством с правом формирования местной исполнительной власти, решение аграрного вопроса путем передачи земли из государственной в общую (муниципальную) собственность войска.

Наконец, в последнем, пятом параграфе «Правительственная унификационная общинно-хозяйственная реформа 1908 г. и административная практика ослабления войсковой нераздельной общины» рассматривается реализованная по инициативе Военного ведомства, несмотря на противодействие уральского казачества, предложенная Междуведомственной комиссией генерала С.О. Гончарова общинно-хозяйственная реформа по объединению в единую войсковую общину всех

станций войска для обеспечения несения воинской повинности илецкими станицами Уральского войска, наиболее сильно затронутыми кризисом войскового хозяйства.

Во второй главе диссертационного исследования **«Правительственный курс в отношении войскового управления, самоуправления и общинного строя Уральского казачьего войска в 1909 – 1914 годах»** исследуется складывание в межреволюционный период новой правительственной политики в отношении войскового управления, самоуправления и общинного строя, а также безуспешные попытки реализации как думских инициатив оппозиции, так и правительственных проектов введения земско-хозяйственного управления и реформы общинного хозяйства в Уральском войске.

Первый параграф «Проекты изменения самоуправления и общинного хозяйства Уральского казачьего войска в законотворческой деятельности Государственной Думы III и IV созывов» посвящен анализу прохождения через законодательный орган в 1908 – 1914 гг. законопроектов об основах казачьего самоуправления, и в частности, законопроекта 67 членов Государственной Думы от 17 декабря 1908 г., разработанных с учетом принципов оппозиционного «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г.

Исполнительная власть смогла заблокировать все попытки Государственной Думы нарушить правительственную и ведомственную монополию на формирование нормативной государственной политики по отношению к казачеству и его общинному хозяйству. Напротив, принятие в 1912 г. Общего устава рыболовства, лишавшего в перспективе уральскую общину традиционной рыболовной автономии, демонстрировало объективную угрозу проведения в будущем реформы «сверху» без учета интересов и общественных настроений уральского казачества.

Во втором параграфе «Формирование новой правительственной программы введения земско-хозяйственного самоуправления и

преобразования общинного хозяйства» рассматривается работа специально созданной Междуведомственной комиссии и выработка ею базовых основ и принципов послереволюционной правительственной политики в отношении Уральского войска. Ее контуры были изложены в личном всеподданнейшем отчете Наказного атамана генерал-лейтенанта Н.В. Дубасова за 1910 г. и последовавших позже рекомендациях Междуведомственной комиссии 1911 г. Главная причина финансово-экономического кризиса, по мнению министерской и войсковой бюрократии, заключалась в наличии «слишком обширной войсковой общины с ее сложным хозяйством», а ее преодоление связывалось с реформированием нераздельной войсковой общины, введением уравнильно-передельного землепользования и унификацией общинного строя Уральского войска с другими казачьими войсками.

Третий параграф «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска 1911 г.» посвящен анализу подготовленного войсковой администрацией проекта введения в Уральском войске земско-хозяйственного управления, явившегося попыткой адаптации к войску некоторых элементов земского самоуправления и частичного локального станичного самоуправления по опыту других казачьих войск, в сочетании с возвратом к базовым принципам реформы 1874 г. В соответствии с ним основным органом самоуправления становилось бы создаваемое Войсковое правление с расширенной компетенцией, выборностью его главы и советников, а на местах вводились выборы атаманов. Тем не менее дальнейшая реализация проекта оказалась остановлена в связи с решительным отказом Съезда выборных от станичных обществ его поддержать.

В четвертом параграфе второй главы «Государственная общинно-хозяйственная политика и консолидация уральского казачества в противодействии попыткам реформирования «сверху» войсковой общины в 1911 – 1914 гг.» представлен анализ выработанных Военным ведомством и войсковой администрацией в 1911 – 1913 гг. контуров новой общинной

реформы, направленной на дробление войсковой нераздельной общины, но заблокированной к 1914 гг. решительным противодействием войскового представительного органа.

Последняя, третья глава **«Реформа сословной системы самоуправления и проекты автономизации Уральского казачьего войска в 1917 году»** посвящена формированию и реализации различных вариантов расширения войскового самоуправления и преобразования его во всесословную территориальную автономию.

В первом параграфе «Демократизация сословной системы самоуправления и принятие «Временного Положения об общественном управлении Яицкого (Уральского) казачьего войска» от 28 марта 1917 г.» рассмотрена первая попытка провести реформу сословного самоуправления в Уральском (Яицком) войске в марте 1917 г. В принятом «Временном Положении об общественном управлении» от 28 марта 1917 г. реализовывались основные принципы оппозиционного проекта 1907 г. по ограничению полномочий атаманской власти, приданию представительному органу высшей распорядительной власти, преобразованию Войскового правления в подотчетный Съезду коллегиальный орган представительной власти, введению всеобщего и равного местного избирательного права с прямым и тайным голосованием. Впервые с XVIII в. проведены выборы Войскового атамана и председателя Войскового хозяйственного правления, последним стал один из лидеров оппозиции член Государственной Думы кадет Ф.А. Еремин.

Второй параграф третьей главы «Войсковой Учредительный Съезд и реализация программы преобразования войскового сословного самоуправления в территориальную автономию (май – август 1917 г.)» посвящен анализу принятой в этот период новой программы реформы самоуправления, кардинально менявшей бы, в случае ее полноценной реализации, природу сословного самоуправления.

Войсковое самоуправление, в соответствии с «Общими положениями» и «Положением о станичном самоуправлении» от 30 мая 1917 г., должно было потерять системообразующую связь с сословным общинным строем. Этими актами провозглашалось преобразование сословного казачьего самоуправления «на основах провинциальной автономии», при этом в территориальном самоуправлении равноправно участвовали бы как казаки, так и неказачье население, а в распоряжении казачьим общинным имуществом – только его собственники-казаки. Должность Войскового атамана упраздняялась, высшим органом самоуправления становился Войсковой Съезд, избираемый на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Войсковое правление, как исполнительный орган, должно было формироваться и контролироваться Войсковым Съездом. На местах, наряду с выборностью атаманов, создавался новый местный представительный орган – станичный съезд с равным пропорциональным участием представителей всего населения. Решения Войскового Учредительного Съезда продемонстрировали заметный сдвиг влево общественных настроений уральского казачества, новым главой Войскового правления оказался избран социалист И.А. Кожевников.

Военное ведомство и специально созданная для рассмотрения реформы казачьего самоуправления Межведомственная комиссия в июле 1917 г. отвергли проект реформы Уральского войска из-за неприемлемости требований «провинциальной автономии» и недопустимости совмещения войскового и земского управления. Очередной Войсковой Съезд в августе 1917 г. пошел им на существенные уступки, согласившись с введением должности комиссара для правительственного надзора, разделив Войсковое правление и исполнительные органы станичного самоуправления на 2 курии – по общеземским и войсковым делам, а также сняв упоминание о «провинциальной автономии», что предопределяло бы существенно понижение будущего государственно-конституционного статуса войска.

В третьем параграфе «Уральское войско в общенациональном общественно-политическом кризисе в сентябре-октябре 1917 г.: борьба за представительство в Учредительном собрании и казачий федерализм» дана характеристика кризиса во взаимоотношениях войскового представительного органа с центральной государственной властью, которая окончательно заблокировала дальнейшую реализацию реформ в Уральском войске. Очевидный тупик обусловил начало поисков нового места в системе российской государственности на основе идеи создания федерации казачьих областей с последующим вступлением ее в равноправные федеративные отношения с другими регионами России. В целях обеспечения возможности представительства на Учредительном собрании и отстаивания интересов, войсковым общественно-политическим силам и конфессиональным группам, несмотря на значительные противоречия, удалось сформировать единый коалиционный кадетско-эсеровский предвыборный блок.

Последний четвертый параграф третьей главы «Ноябрьский 1917 г. экстренный Съезд выборных и реконструкция войсковой власти» анализирует завершающий период относительно мирного периода развития войскового управления и самоуправления. Прогрессировавший распад постфевральской государственности и углублявшееся фактическое национально-территориальное размежевание Уральской области на казачью, казахскую и переселенческую части активизировали действия органов войскового самоуправления по заполнению властного вакуума.

На Войсковом съезде в конце октября – ноябре 1917 г. для укрепления и консолидации местной власти с учетом подготовки к возможному противостоянию в гражданской войне была предпринята очередная реформа. «Временное положение о Войсковом Съезде» от 15 ноября 1917 г. ликвидировало сословное избирательное право в Уральском войске, вновь восстановив сословный характер системы самоуправления. С созданием должности Войскового атамана, как председателя Войскового правительства и командующего войсками, войсковая власть централизовывалась, а

учреждение, наряду с сохранением Войскового Съезда, более компактного Малого Круга, как постоянно функционирующего представительного органа, должно было повысить оперативность принимаемых решений.

В заключении диссертации формулируются основные выводы работы, которые позволяют обоснованно утверждать о том, что все поставленные исследовательские задачи решены. Впервые введены в научный оборот основные группы источников по данной проблематике, в том числе проекты реформ 1907, 1908, 1911, 1913 – 1914, 1917 гг. В рамках избранного хронологического периода выявлены 3 последовательных этапа попыток проведения реформ системы войскового управления и самоуправления, которые в случае успешного осуществления принципиально бы меняли место Уральского казачьего войска в системе российской государственности: программа войсковой либеральной оппозиции 1905 – 1908 гг., правительственная общинная реформа и введение земско-гражданского управления 1908 – 1914 гг., программа создания «провинциальной автономии», всесословного самоуправления и самостоятельной федеративной территориальной единицы в 1917 г.

Борьба за расширение самоуправления Уральского казачьего войска в 1905 – 1917 гг. и деятельность выборного общевойскового представительного органа стали важным системным фактором возникновения политической субъектности и общественно-политической консолидации уральского казачества. Представительный орган смог подготовить полноценную программу кардинального расширения самоуправления, выступить основным участником институционализированного диалога социума с властью и влиятельным оппонентом правительственной политики.

Уральская войсковая оппозиция, в идейно-политическом плане сближавшаяся с российским областничеством, особенно в его сибирском варианте, выработала к 1907 г. не имевшую аналогов в других казачьих войсках альтернативную либерально-демократическую модель преобразования системы войскового управления и самоуправления. Она

содержала такие важные элементы классической либеральной конституционной доктрины, как народное представительство, прекращение господства ведомственной бюрократии, внедрение правовых начал распределения полномочий между уровнями власти, ответственность исполнительной власти перед представительной, прямое и равное избирательное право. Либерально-демократическая оппозиция в Уральском войске, сложившаяся в тесной связи с практической деятельностью войскового представительного органа, в отличие от российского земского либерализма смогла опереться на массовую и долговременную электоральную низовую поддержку, что обусловило достаточно успешное ее противодействие реализации всех основных реформаторских инициатив власти.

Полученные в ходе проведения диссертационного исследования выводы позволяют с использованием нового исторического материала лучше понимать варианты и региональные особенности складывания гражданского общества в России в период 1905 – 1917 гг., проследить закономерности эволюции и модернизации традиционного сословного общества, а также объективные и субъективные предпосылки формирования дееспособных и социально востребованных институтов местной выборной представительной власти.

В **Приложении 1** помещены два ранее не публиковавшихся самостоятельных авторских исследования – «Экономический рост в пореформенном уральском общинном хозяйстве», «Имущественная и социальная дифференциация в пореформенной уральской общине»¹⁰. Впервые в отечественной науке на базе анализа имеющегося статистического материала подвергнута пересмотру ранее бытовавшая гипотеза о низких темпах роста и системном экономическом кризисе уральской войсковой общины. Уже к середине 80-х гг. XIX в. в ней складывается самобытный

¹⁰ «Экономический рост в пореформенном уральском общинном хозяйстве». Приложение 1, С.312-370; «Имущественная и социальная дифференциация в пореформенной уральской общине». Приложение 1, С.371-414.

вариант аграрной эволюции с выделением устойчивого сектора крупных и средних хозяйств предпринимательского типа, обусловивших выход на одно из ведущих мест в Российской империи по уровню товарности сельскохозяйственного производства и использованию наемной рабочей силы. Полученные выводы позволяют предположить существование значительной социальной и электоральной опоры деятельности войскового представительного органа и его программы расширения самоуправления в 1905 – 1917 гг.

В Приложении 2 содержатся впервые выявленные и вводимые автором в научный оборот наиболее важные нормативные документы и проекты преобразований системы войскового управления и самоуправления в период 1907 – 1917 гг.

Основные положения диссертационного исследования отражены в статьях, опубликованных в рекомендованных ВАК научных журналах:

1. *Пешков В.С.* Проекты реформы Уральского казачьего войскового самоуправления в 1905 – 1907 гг. // Вопросы истории. № 9. 2014. С.73-90. (1,2 п.л.).

2. *Пешков В.С.* Реформа войскового самоуправления в Уральском казачьем войске в 1917 году. // Вестник Оренбургского государственного университета. № 11 (172), ноябрь 2014. С. 224-232. (1 п.л.).

3. *Пешков В.С.* Община и власть: хозяйственное самоуправление в Уральском казачьем войске в 1905 – 1907 гг. // Власть. № 1. 2015. С.146-152. (0,6 п.л.).